

- ⁴⁰ О том, насколько подобные компендиумы были популярны в XV в. см.: *Zambrini F.* *Le opera volgari a stampa dei secoli XII e XIV.* Bologna, 1878. P. 269–273; *Garin E.* *Storia della filosofia italiana.* Torino, 1966. I. P. 231–237; *Martines L.* *The social World of the Florentine Humanists (1390–1460).* Princeton, 1963. P. 283–285, 326.
- ⁴¹ *Compagni D.* *Cronica.* Libro II. 19. P. 107–109.

- ⁴² *Ragone F.* *Giovanni Villani e i suoi continuatori.* P. 189–191, 195–196.
- ⁴³ *Ibid.* P. 197–198.
- ⁴⁴ *Weiland C.* «Libri di famiglia» und autobiographie in Italien zwischen Entwicklung des Schreibens über sich selbst. Tübingen, 1993.

УДК 655.11(437.10)|1517/1519|+929Франциск Скорина

ФРАНЦИСК СКОРИНА В ПРАГЕ (1517–1519 годы)

Е. Н. Многолетняя

Саратовский государственный университет
E-mail: elenamnooletnjaja@rambler.ru

В статье рассматривается пражский период издательской деятельности белорусского просветителя Франциска Скорины. Автор выявляет причины его пребывания в Праге, место расположения его типографии, количество изданий кирилловского шрифта, напечатанных белорусским просветителем.

Ключевые слова: книгопечатание в Чехии, первопечатник Франциск Скорина, книги кирилловского шрифта.

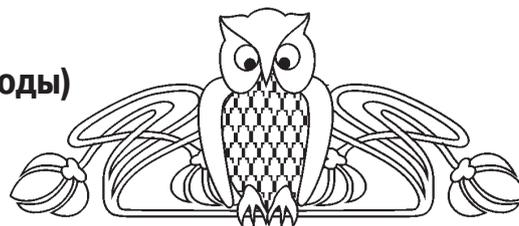
Francisk Skorina in Prague (1517–1519)

Е. N. Mnooletnyaya

The article deals with the period of the Prague publication activities Belarusian enlightener Francisk Skorina. The author reveals the reasons for his stay in Prague, the location of its printing house, quantity editions in Cyrillic font printed Belarusian enlightener.

Key words: book printing in the Bohemia, the first book printer Francisk Skorina, books in Cyrillic font.

В первой четверти XVI в. в Праге развернулась бурная, до сих пор хранящая в себе много тайн, деятельность белорусского просветителя и первопечатника Франциска Скорины. Именно здесь, в экономическом, политическом и культурном центре Чешских земель, Скорина стал печатать свои славянские книги кирилловским шрифтом – алфавитом русской и славянской православной культуры. Принято считать, что язык Ф. Скорины – это своеобразный тип церковно-славянского белорусского письменного языка, аналога которому невозможно отыскать ни у одного из славянских народов. В связи с этим, естественно, возникает вопрос о том, почему им была избрана именно Прага. Ответить на него неоднократно пытались исследователи разных стран и поколений. Первым чешским исследователем, занимавшимся типографской деятельностью Ф. Скорины в Праге был выдающийся славист конца XVIII – начала XIX в. Йозеф Добровский. В Праге, в библиотеке графа Вратислава из Мировиц, ученый нашел неизвестные прежде издания Скорины, точнее, группу изданий, переплетенных вместе. Так был впервые найден свод виленских изданий Скорины, кото-

рые библиографы впоследствии назвали «Малой подорожной книжкой». Поначалу Й. Добровский посчитал, что типография Ф. Скорины находилась в предместье Варшавы – польской Праге. Об этом он писал в письме к своему учителю и другу Вацлаву Фортунату Дуриху (1733–1802), датированном 23 мая 1791 г.¹ Но уже через два года он приходит к выводу, что Скорина печатал свои книги не в маленьком местечке под Варшавой, как он думал раньше, а в «нашей Праге». Он так и писал – «наша Прага» в письме к Дуриху от 4 февраля 1793 г. из Оломоуца².

В одном из своих последующих писем от 1 февраля 1795 г. Й. Добровский пытался объяснить, каким образом получилось так, что восточнославянские книги печатались в столице Чехии³. Основание здесь типографии он связал с инициативой польского короля Сигизмунда I и его пребыванием в 1515 г. в Праге. Эта версия была обоснована в книге Й. Добровского «Литературные известия о путешествии в Швецию и Россию, предпринятом в 1792 г. по инициативе Богемского научного общества»⁴.

Первым русским исследователем и биографом Ф. Скорины был П. В. Владимиров. Его докторская диссертация, защищенная в 1888 г., была посвящена деятельности Франциска Скорины. Вышедшая вскоре после защиты монография «Доктор Франциск Скорина. Его переводы, печатные издания и язык»⁵, несмотря на относительно небольшой объем (12 авторских листов), по сей день остается наиболее обстоятельным и хорошо документированным трудом в области скориноведения⁶.

Вопрос о том, что привело Скорину в Прагу, был обстоятельно рассмотрен А. С. Мыльниковым. Исследователь, вслед за Й. Добровским, обращает внимание на то, что в Чехии существовала давняя традиция перевода Библии на национальный язык. В чешской рукописной традиции известно 25 полных переводов Библии, 27 переводов Ветхого и 35 Нового Завета, 22 перевода Псалтыри, 17 – Евангелия. К моменту приезда Ф. Скорины в Прагу вышло в свет три печатных

издания Библии на чешском языке: пражское 1488 г., изданное в Кутной Горе в 1489 г., и третье венецианское издание 1506 г.

В настоящее время точно установлено, что едва ли не основным источником для Ф. Скорины послужила чешская Библия в издании 1506 г., хотя, разумеется, он использовал и другие материалы⁷.

В исторической литературе отмечалось также и то, что Прага того времени обладала важными культурными и материально-техническими предпосылками для успешной деятельности Франциска Скорины. Привести Скорину в Прагу могла устойчивая книгопечатная традиция, существовавшая в этом городе.

Е. Л. Немировский в одной из последних своих работ о Ф. Скорине, говоря о причинах, побудивших его приехать в Прагу, рассуждает об иных вариантах местоположения типографии Ф. Скорины. Ближайшим к Вильно – столице Великого княжества Литовского, включавшего в себя и православные земли Белоруссии и Украины, типографским центром в начале XVI в. был Краков. Во втором десятилетии XVI столетия здесь работало три типографии. У Ф. Скорины, однако, были веские причины отказываться от мысли печатать свои книги в Кракове. Белорусский просветитель, по-видимому, знал о печальной судьбе типографии Швайпольта Фиоля, выпускавшей здесь свои издания для православного богослужения. К тому же Краков был католическим городом.

Отправиться в Саксонию – в Лейпциг или Дрезден – значило оказаться в совершенно иноязычной среде. Из немецких городов для намеченной цели больше всего подходил Нюрнберг, где в это время печатались книги, находившие сбыт в Польше и Чехии. Но Нюрнберг находился на значительном удалении от православных земель Великого княжества Литовского. По этой же причине была, видимо, отвергнута и Венеция, где в конце XV в. изготавливали шрифты для черногорской типографии Джурджа Црноевича, где в 1512 г. печатал боснийским шрифтом Джорджо Рускони, и где, наконец, через два года после пражской возникла славянская типография Божидара Вуковича⁸.

Е. Л. Немировский не согласен с мнением Й. Добровского, по крайней мере, с предположением о том, что именно Сигизмунд был инициатором создания православной славянской типографии. Й. Добровский, в упомянутой нами ранее работе, предполагал, что Сигизмунд покровительствовал Ф. Скорине и отправил его в Венецию, где были отлиты кирилловские шрифты, а затем посоветовал ему остаться в Праге. Е. Л. Немировский высказывает предположение о том, что хотя польский король мог понимать важность православной славянской типографии для своей национальной политики в Великом княжестве Литовском, но он едва ли стал бы ак-

тивно содействовать ее возникновению, опасаясь конфликта с католической иерархией. По этой же причине Е. Л. Немировский склоняется к мысли о том, что инициатива по созданию славянской типографии в Праге принадлежала, вне всякого сомнения, самому белорусскому просветителю⁹.

Трудно не согласиться с мнениями исследователей о том, что в Праге существовала богатая традиция книгопечатания. Очевидным представляется и то, что существовали переводы Библии на чешский язык, как в рукописном, так и в печатном вариантах, оказавшие, несомненно, существенное влияние на выбор места основания типографии. Но более всего, на наш взгляд, на выбор Ф. Скорины повлияли обстоятельства, до сих пор не принимавшиеся должным образом во внимание в научной литературе. Прага была избрана Скориной местом издания восточнославянских книг в силу исключительного своеобразия религиозной ситуации, которая сложилась в Чешских землях в первой четверти XVI столетия. В Чешском королевстве в период после победы гуситского движения и до фактической потери независимости вследствие поражения восстания чешских сословий 1618–1620 гг., то есть с середины XV в. по первую четверть XVII в., существовала уникальная конфессиональная ситуация, не имевшая аналогов в Европе. Ее сущность состояла в том, что в Чешском королевстве на целое столетие ранее, чем в других странах, в обществе возникла ситуация поликонфессиональности. Национальная реформация – гуситское движение – положило начало процессу увеличения конфессий в данном социуме. Европейская реформация XVI в. послужила сильным катализатором этого процесса. В результате в чешском обществе, по сравнению с соседними странами, было наибольшее число религиозных групп, сект, объединений и церквей. К тому же чешской спецификой оставалось сочетание новых общеевропейских конфессий со специфически национальными гуситскими конфессиями, причем число последних также продолжало увеличиваться. В XVI в. с возникновением в Европе протестантских конфессий их количество в Чехии значительно увеличилось. Появились адепты лютеранства и кальвинизма.

Естественно, что религиозный плюрализм чешского общества обусловил его толерантность, иначе бы конфессиональные распри в маленьком государстве привели бы к постоянной политической нестабильности и гражданским войнам. Поэтому утвердившаяся в Чехии толерантность, столь необычная для периода позднего Средневековья и начала Нового времени, была единственным выходом из создавшего положения.

Сложная система конфессионального плюрализма, существовавшего в обществе, обусловила ряд специфических черт в конфессиональной ориентации отдельной личности. В социальном аспекте каждая конфессия включала в себя

представителей почти всех социальных групп чешского общества. Частым явлением был переход человека из одной конфессии в другую. Пример Альбрехта из Вальдштейна, знаменитого полководца времен Тридцатилетней войны, перешедшего из Общины чешских братьев в католичество, был весьма типичен. Были люди, которые неоднократно меняли свою конфессиональную ориентацию из-за карьерных соображений (например, проповедник Гавал Цагер). На их социальном статусе это не отражалось, так как социальные институты основывались на принципе пропорционального представительства разных конфессий, а профессиональная деятельность не ограничивалась и не обуславливалась религиозными убеждениями личности. Такое общественное равновесие позволило мирно сосуществовать членам разных конфессий внутри одного рода и даже семьи. Наиболее известный пример тому – род Рожмберков, в котором родные братья Вилем и Петр Вок принадлежали соответственно к католицизму и чешским братьям. В бюргерской и дворянской среде частым явлением была разная конфессиональная ориентация супругов.

Для карьеры при дворе, в силу того что в институтах королевской власти доминирующее положение занимали католики, индивид, желающий сделать карьеру, должен был принадлежать к католическому вероисповеданию. Для карьеры же в рядах сословной оппозиции была желательна принадлежность к одной из некаатолических конфессий¹⁰.

Такая религиозная обстановка не могла не благоприятствовать деятельности Франциска Скорины, представителя православного конфессионального направления, по созданию и изданию славянских книг в Праге в первой четверти XVI в. Именно религиозная толерантность позволила организовать просвещавшую православную славянскую типографию вне территориального ареала самого религиозного направления. Нам представляется, что именно эта религиозная атмосфера имела первостепенное значение для выбора Праги местом издательской деятельности Франциска Скорины.

Несмотря на богатую традицию исследовательского изучения вопроса о книгоиздательской деятельности Ф. Скорины в Праге, в его рамках остается еще ряд нерешенных проблем. Первая проблема – вопрос о типографии, печатавшей издания Ф. Скорины в Праге. Широкое признание получила точка зрения о том, что собственно типографское дело при издательской деятельности Ф. Скорины в Праге велось особыми лицами, что сам Ф. Скорина не был типографщиком.

Что же сам Ф. Скорина говорит о характере своей деятельности. В послесловиях и предисловиях его пражских изданий мы находим различные формулировки. Варианты «Выложены и вытеснены повелением и пилнотью» (в Книге

Бытия), «Выложена и вытеснена повелением и працею» (в Книге Руфь), «Зуполне выложены и пильне вытеснены» (в Книге Пророка Даниила) о личном участии Скорины в издании книг с определенностью не говорят. Такая определенность появляется в послесловии к книге Есфирь: «Выложена працею и вытеснена повелением». Здесь Скорина прямо говорит, что перевод книги выполнен им самим, а печатали издание другие лица по его «повелению».

Лишь в первых трех пражских изданиях об отношении Скорины к изданию и типографскому воспроизведению книг сказано не только в послесловиях, но и в предисловиях. Все эти случаи не двусмысленны – «... я, Францишек Скоринин сын с Полоцька, в лекарских науках доктор, повелел есми Псалтырю тиснути *русыми словами, а словенским языком*...» – говорится в предисловии к Псалтыри 1517 г. Вариант «казал есми тиснути» находим в книге Иова и в Притчах Соломона¹¹.

Итак, Скорина не сам печатал свои книги, а «повелел» это сделать типографщикам. Сложность вопроса состоит в том, что никаких иных сведений о пражском периоде издательской деятельности Ф. Скорины не сохранилось, а его книги «не содержат в себе никаких указаний на связь Скорины с пражской книжной или общественной средой»¹².

И все же печатник должен был существовать. В качестве рабочей гипотезы правомерным кажется предположение о существовании в Праге в 1517–1519 гг. какой-то типографии, располагавшей набором кирилловского шрифта, если не специально созданной временной печатни для осуществления замыслов Ф. Скорины¹³. В Праге книги набирались не только готическими или латинскими литерами, но и восточными шрифтами. Так, в 1513 г. в Праге была издана первая еврейская книга¹⁴, а в 1518 г. была напечатана часть Библии (Пятикнижие Моисея) на древнееврейском языке¹⁵. Поэтому предположение вполне допустимо.

Решить вопрос, в какой из работавших в Праге в 1517–1519 гг. типографий отпечатаны издания Ф. Скорины, было бы возможно на основе выявленных черт совпадения типографских материалов – шрифтов или гравюрных досок. Но известная нам типография отличалась от всех других, как шрифтом, так и методом печати. Аналогий с известными типографиями до сих пор не установлено. Стилистически иллюстрации коначевских, севериновских и скорининских изданий не имеют ничего общего. Техническое исполнение находилось на более высоком уровне у изданий Ф. Скорины¹⁶.

Предположение, что Ф. Скорина устроил в Праге собственную типографию, маловероятно. Для этого потребовались бы слишком большие средства и продолжительное время. Нужно было соорудить типографский станок, наборные кассы, шкафы-реалы для хранения

шрифта, добыть наборные инструменты, рамы для закладки набора. Если просветитель мог это сделать самостоятельно, то трудно объяснить, для чего надо было ехать в Прагу. Е. Л. Немировский высказывает мнение, что типография была арендована. Скорина должен был заключить договор с каким-либо пражским типографом. Типографские шрифты и ксилографические доски он, по-видимому, приобрел сам. Он должен был также обеспечить процесс набора, ибо набирать тексты, не зная языка, если не вовсе невозможно, то крайне затруднительно. Пражский печатник, по-видимому, предоставлял Ф. Скорине помещение, типографское оборудование (ручной печатный станок) и рабочую силу (тередорщиков и батыйщиков, работавших на печатном станке). Печатать книгу можно было и не зная языка, на котором она написана¹⁷.

Если согласиться с такой гипотезой, следует искать среди пражских типографов такого человека, который мог бы на какое-то время уступить Ф. Скорине свою мастерскую. Им мог быть, например, известный печатник Микулаш Конач из Годишкова. Это был предприниматель, охотно вкладывающий капитал в разные сферы деятельности. В своей типографии он нередко печатал книги, издание которых финансировалось другими лицами или учреждениями. Так, в 1522–1526 гг. Конач печатал сеймовые «Артикулы»¹⁸, издание которых, вероятно, хорошо оплачивалось. Именно такой человек мог сдать в аренду свою мастерскую.

Интересно также следующее обстоятельство. Известны четыре издания, вышедшие из типографии Конача в 1514 г., четыре издания, вышедшие в 1515 г., и одно – в 1517 г. От 1518–1519 гг. ни одного издания М. Конача до нас не дошло. Напомним, что именно в 1517–1519 гг. выходили в свет пражские издания Ф. Скорины. Если Микулаш Конач сдал типографию в аренду, собственную издательскую деятельность он вынужден был бы на время прекратить.

В пользу высказанной гипотезы приводится еще один довод. На некоторых изданиях Микулаша Конача мы находим «адрес» (месторасположение) его типографии: «В старом Месте Пражском». Старое Место – это точная географическая привязка. Это Старое Место лишь с сентября 1518 г. стало составлять единое целое (с административно-правовой точки зрения) с Новым Местом. В изданиях Скорины тот же адрес, что и на книгах, напечатанных Микулашем Коначем. «У Старом месте Празском» – так указано место печатания в послесловиях к Псалтыри 1517 г. (Л. 142) и вышедшей в том же году книге Иова (Л. 51 об.). В послесловиях к Притчам Соломона и Книге Иисуса Сирахова, вышедших в том же 1517 г., – близкий вариант: «У славном Старом месте Празском». «В [или у] великом Старом месте Празском» – так написано в послесловии к Песни Песней 1518 г. и в общем послесловии к че-

тырем Книгам Царств 1518 г. Примечательно, что в последних изданиях Ф. Скорины, вышедших в свет после объединения Старого и Нового Места, географическая привязка отсутствует. В книгах Иисуса Навина, Бытие, Левит, Числа, Второзаконие, Иудифь, Руфь, Есфирь, пророка Даниила и Судей мы встречаемся с редакцией «у великом Месте Празском». Единственное исключение – Плач Иеремии 1519 г., где Скорина вернулся к первоначальному варианту: «У Старом Месте Празском» (Л. 12)¹⁹.

Напрашивается еще одна параллель, на этот раз тематическая. Среди переводов М. Конача есть драма «Иудифь», в основе которой лежит одноименная библейская книга. Ее автором является Иоахим Грефф. У М. Конача были тесные связи с Нюрнбергом. Известно, что его шрифты отливал нюрнбергский типограф Иероним Гольцель. У Гольцеля же в 1517–1518 гг. выпускал свои издания Микулаш Клаудиан, деятель Общины чешских братьев. Во второй половине 1518 г. Микулаш Клаудиан, доктор медицины, основал свою собственную типографию в г. Младе Болеславе, работавшую до 1521 г.²⁰

Исследователи обратили внимание на гравюры в изданиях Скорины, и их изучение показало, что некоторые из них имеют нюрнбергское происхождение. Связующим звеном между белорусским просветителем и нюрнбергскими гравюрами могли стать Конач и Клаудиан²¹. Издательская деятельность Ф. Скорины в Праге прекратилась в конце 1519 г. С этого же года М. Конач возобновляет и наращивает типографскую активность.

Ф. Скорина в Праге за три года, по подсчетам разных исследователей, напечатал от 15 до 23 отдельных изданий²². Эти разногласия возникли из-за затруднительности точного подсчета количества книг Ветхого Завета, так как Ф. Скорина печатал Библию не целиком, а отдельными выпусками, включавшими те или иные части Священного Писания. Противоречивые оценки в исследованиях возникли из-за того, что при подсчете Псалтырь, которая входит в состав книг Ветхого Завета, часто отделяют от остальных книг. Четыре Книги Царств некоторые исследователи отделяют друг от друга, считая отдельными изданиями. Оснований для этого нет, все они датированы 10 августа 1518 г. и имеют последовательную и сквозную нумерацию листов, а, следовательно, представляют одно издание. С другой стороны, пять изданий 1519 г. – книги Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие – принимают за одно издание, ибо все они входят в т.н. Пятикнижие Моисея. Основания для этого нет, так как все книги имеют собственную нумерацию и отдельные титульные листы²³. Отсюда происходят недоразумения при подсчете количества пражских изданий Ф. Скорины.

По нашему мнению, издано было 20 книг, что соответствует приведенному выше подсчету.

Свою издательскую деятельность в Праге Ф. Скорина начал с печатания Псалтыри. Это было обусловлено огромным спросом именно на эту часть Библии. Псалтыри использовались в православной литургии, псалмы читались в церкви ежедневно. Использовалась Псалтырь и во время так называемого частного богослужения, ее, например, читали при отпевании покойника. Важно было и внелитургическое использование этой книги. Существовали, например, гадательные Псалтыри²⁴. Особенно широко она использовалась для обучения грамоте и имела широкое хождение в качестве школьного учебника для чтения²⁵. Ф. Скорина в предисловии к изданию 1517 г. и в общем предисловии к Библии писал: «Хощеши ли уместити грамматику или по руски говорячи, грамоту еже добре чести и мовити учить, найдеши в зуполной Бивлии, Псалтыру, чти ее» (Л. 3)²⁶.

Наконец, Псалтырь, «четья книга», предназначалась для домашнего чтения. Она считалась важным источником морального самоусовершенствования: «...детям малым початок всякое доброе науки, дорослым помножение в науцы, мужам мощное утверждение», – так писал об этом Скорина (Л. 3)²⁷.

Книги Скорины явно были предназначены не для церковного обихода, а для «домашнего пользования». Эти книжки в четверть или восьмую часть листа, скромно, но добротно изданные и дешевые, они совершенно не подходили для пышных церковных обрядов²⁸.

Издания Ф. Скорины предназначались для широкой читательской аудитории, прежде всего православных славян, а также всех, кто хотел обучиться славянской грамоте. Весь тираж изданий Ф. Скорина должен был переправить в Вильню, столицу Великого княжества Литовского и далее в Восточнославянские земли княжества.

Как и сколько книг попало в конечном итоге в Вильню, мы до сих пор не знаем. Со всей определенностью можем говорить об одном из путей доставки: некоторая часть тиража попала во Вроцлав. Фрагменты изданий Скорины были обнаружены в некоторых переплетах книг, хранящихся в городской библиотеке города Вроцлова, и переплетах других книг, которые были переплетены в этом городе²⁹.

Пражские издания Скорины издавна бытовали на территории Белоруссии, Украины, Московской Руси. Древнейшее упоминание о них, современное их издание находится на страницах одного из Хронографов белорусской редакции³⁰. До нашего времени дошло 75 отдельно переплетенных ветхозаветных пражских изданий Ф. Скорины (не считая двух отдельных изданий Псалтыри 1517 г.). Общее количество экземпляров, включая те, которые находятся в конволютах (181 издание в 39 конволютах), составляет 256³¹.

Конволюты ветхозаветных изданий Ф. Скорины находятся в собраниях библиотек и му-

зеев Украины (Львов – Национальный музей им. Андрея Шептицкого, Киев – Национальная библиотека Украины им. В. И. Вернадского, Одесса – Одесская национальная ордена Дружбы народов научная библиотека им. М. Горького) и России (Москва ГИМ и РГБ, Санкт-Петербург – РНБ и БАН).

Отдельно переплетенные пражские ветхозаветные издания Ф. Скорины имеют более широкую географию распространения, охватывающую зарубежные страны. Они находятся в фондах библиотек Белоруссии (Национальная библиотека Беларуси в Минске), Польши (Краковская университетская библиотека, Библиотека Вроцлавского университета, Варшавская национальная библиотека), Великобритании (Библиотека Кембриджского университета, Библиотека Тринити колледжа в Кембридже), Соединенных Штатов Америки (Нью-Йоркская публичная библиотека).

Первый известный современной науке экземпляр Псалтыри 1517 г. находится в собрании Государственного исторического музея. Она была приобретена А. И. Хлудовым на Нижегородской ярмарке. Хлудов завещал свое собрание Никольскому единоверческому монастырю в Москве. В 1917 г. собрание поступило в Государственный исторический музей. Здесь первая скорининская Псалтырь находится и сегодня. Второй экземпляр Псалтыри 1517 г. был в 1904 г. приобретен Петербургской публичной библиотекой. Обстоятельства покупки неизвестны³².

Автор этих строк имел счастливую возможность прикоснуться к памятникам пражского книгопечатания и, спустя уже почти половину тысячелетия со времени их издания, увидеть их в первоначальном виде благодаря сохранившимся двум отдельным изданиям, находящимся в фонде ЗНБ СГУ³³.

Скорина пробыл в Праге три года, а может быть и несколько больше. По вопросу о причинах, по которым прервалась издательская деятельность Ф. Скорины в Праге, в разное время выдвигались различные предположения. Указывалось на последствия политической реакции, будто резко усилившейся начиная с 1520 г. «Когда Скорина печатал в Праге свои книги, в Германии начался поднятый Мартином Лютером бунт против Ватикана. В связи с этим папа римский Лев X издал буллу, в которой призывал уничтожать еретические и лютеранские книги. Как видно, были признаны еретическими и конфискованы книги, которые вез с собой Скорина, возвращаясь через Польшу в Вильню», – утверждал в своей монографии минский языковед В. М. Свежинский³⁴. Надо сказать, что сколько-нибудь серьезных оснований для таких утверждений нет. Скорина не имел никакого отношения к проповеди Лютера. В Библии на национальном языке, с точки зрения чешского общества, ничего предосудительного не было. До приезда Скорины в Прагу вышло три

печатных чешских Библии. Очередное издание появилось в 1529 г. в типографии Павла Северина. В 1537 г. книга вновь была переиздана.

К тому же к этому моменту на чешском престоле продолжал находиться тот же король Людовик, племянник Сигизмунда, при котором началась издательская деятельность Франциска Скорины.

По мнению Л. И. Владимировой, «прекращение издательской деятельности Скорины в Праге было вызвано недостатком средств, для продолжения такого дорогостоящего предприятия, как издание Библии»³⁵. С этим доводом трудно не согласиться.

Выдвигались и причины иного порядка. Исследователи вспоминали о словах Скорины, высказанных в предисловии к книге Иудифь: «... люди, и где зродились и усюмлены суть к тому месту великую ласку имають» (Л. 2 об.). Это служило основанием для предположения, что эта «великая ласка», стремление быть поближе к «своей братии Руси», для просвещения которой он трудился, заставляют перенести типографию на родину³⁶. И этот довод представляется резонным, хотя он едва ли мог иметь решающее значение.

В качестве причины прекращения деятельности пражской типографии Скорины называли разразившуюся в 1520 г. эпидемию чумы³⁷. Скорина мог бежать от чумы, хотя его статус практикующего врача в какой-то мере ставит обоснованность такого предположения под вопрос.

Думается, что мы в настоящее время не можем назвать определяющую причину прекращения издательской деятельности Ф. Скорины в Праге. На наш взгляд, говорить, видимо, следует о комплексе причин, среди которых были и те, что названы выше. Следует учитывать и то обстоятельство, что работа была прервана как бы на полпути, может быть даже внезапно³⁸, так как, по крайней мере, внешне дела Скорины в Праге шли достаточно успешно.

Пражский период издательской деятельности Франциска Скорины представляется чрезвычайно важным явлением в истории чешского книгопечатания. Изданная Скориной Библия – плод гигантского, тщательного и квалифицированного труда по переводу и редактированию. Осуществленный им перевод Библии чрезвычайно интересен. К издаваемым библейским книгам Ветхого Завета Скориной было написано 25 предисловий и 24 послесловия. Таким образом, Скорина снабжает канонический текст Библии вступительными замечаниями и подробными комментариями, текст которых выходит далеко за рамки толкования тех или иных мест Священного Писания.

Деятельность Ф. Скорины носила просветительский характер, в предисловиях к издаваемым им книгам он настойчиво подчеркивал, что цель его литературной и издательской деятельности –

послужить простым людям, помочь им «познать мудрость и науку», учить простых людей, «абы научившиеся мудрости, добро жили на свете». О просветительских целях Скорины говорит и то, что прологом его издательской деятельности стало издание Псалтыри – самой распространенной в ту пору книги, выполнявшую роль школьного учебника.

Все это позволяет нам рассматривать его издательскую деятельность в Праге неразрывно с деятельностью чешских типографов, так как Скорина выступил в качестве одного из ярких представителей обозначенного нами нового типа издателя, объединявшего в одном лице и переводчика, и редактора производства. В результате этого Прага предстает перед нами не только как центр чешского книгопечатания, но и как крупнейший центр книгопечатания в славянском мире в целом, где издавались книги, находившие читателя, как среди православного, так и католического населения славянских земель.

Примечания

- 1 Вацлав Фортунат Дурих – чешский филолог, наиболее известен своими трудами в области славянской филологии. См.: *Korrespondence Josefa Dobrovského. Praha, 1895. Díl. I : Vsa jemné dopisy Josefa Dobrovského a Fortunato Duricha z let 1778–1800. S. 198.*
- 2 *Korrespondence Josefa Dobrovského. Praha, 1895. D. I. S. 263.*
- 3 *Ibid. S. 333–334.*
- 4 *Dobrovsky J. Literarische Nachrichten von einer auf Verlassung der Böhmisches Gesellschaft der Wissenschaften im Jarhe 1792 unternommenen Reise nach Schweden und Russland. Praha, 1796. S. 105–106.*
- 5 *Владимиров П. В. Доктор Франциск Скорина. Его переводы, печатные издания и язык. СПб., 1888.*
- 6 *Немировский Е. Л. Франциск Скорина. Жизнь и деятельность белорусского просветителя. Минск, 1990. С. 54.*
- 7 *Мильников А. С. Чешская книга. Очерки истории. М., 1971. С. 88–91.*
- 8 *Немировский Е. Л. Указ. соч. С. 218–222.*
- 9 Там же. С. 222.
- 10 Подробную характеристику религиозно-политической ситуации в Чехии в XVI в. см.: *Janaček J. České dějiny. Doba předbelohorská. Praha, 1971. D I/I. S. 181–227; Praha, 1984. D. II/I. S. 145–152.*
- 11 Цит. по: *Немировский Е. Л. Указ. соч. С. 225–226.*
- 12 *Флоровский А. В. Чешская библия в истории русской культуры и письменности. (Ф. Скорина и продолжатели его дела) // Sbornik filologický. Sv. 12. Praha, 1940–1946. С. 191.*
- 13 *Мильников А. С. Чешская книга. С. 89.*
- 14 *Horák F. Pět století českého knižtisku. Praha, 1968. S. 52.*
- 15 *Мильников А. С. Чешская книга. С. 89.*
- 16 *Horák F. Op. cit. S. 52.*
- 17 *Немировский Е. Л. Указ. соч. С. 226.*

- ¹⁸ Knihopis českých a slovenských tisků od doby nejstarší až do konce XVIII století. Vydala Komise pro knižnípisný soupis československých tisků až do konce XVIII. století. Díl. II. Tisky z let 1501–1800. Č. I–IX. Praha, 1939–1967. Č. 272, 273, 274 (Ссылка на библиографический источник дается на порядковый номер издания).
- ¹⁹ См.: Немировский Е. Л. Указ. соч. С. 227.
- ²⁰ Horák F. Op. cit. S. 53–54.
- ²¹ Немировский Е. Л. Указ. соч. С. 228.
- ²² См.: Либрович С. Ф. История книги в России. Пг.; М., 1914. С. 38 ; Булгаков Ф. И. Иллюстрированная история книгопечатания и типографского искусства. СПб., 1889. С. 205 ; Бахтиаров А. А. Истории книги на Руси. СПб., 1890. С. 205 ; Малыгин Н. Г. Очерки по истории книгоиздательского дела в СССР. М., 1965. С. 31 ; Кацуржак Е. И. История книги. М., 1964. С. 139 ; 400 лет русского книгопечатания : в 2 т. М., 1964. Т. 1. С. 18 ; Владимиров Л. И. Всеобщая история книги. М., 1988. С. 202 ; Мильников А. С. Чешская книга. С. 87 ; История книги / под ред. А. А. Говорова и Т. Г. Куприянова. М., 2001. С. 62 ; Немировский Е. Л. Указ. соч. С. 229.
- ²³ Немировский Е. Л. Указ. соч. С. 229.
- ²⁴ См.: Сперанский М. Н. Гадания по Псалтыри. СПб., 1899.
- ²⁵ Владимиров Л. И. Франциск Скорина Первопечатник Вильнюсский // Книговедение (7) 14 : Франциск Скорина и некоторые вопросы развития книги в Советском Союзе : сб. докл. науч. конф., посвящ. началу книгопечатанию в Литве и Белоруссии и организованной в Вильнюсе 21 ноября 1975 г. Вильнюс, 1979. С. 14.
- ²⁶ Немировский Е. Л. Указ. соч. С. 246.
- ²⁷ Там же. С. 247.
- ²⁸ Владимиров Л. И. Франциск Скорина... С. 14.
- ²⁹ Немировский Е. Л. Указ. соч. С. 240.
- ³⁰ Полное собрание русских летописей : в 43 т. СПб., 1914. Т. 22. С. 34.
- ³¹ Немировский Е. Л. Указ. соч. С. 34.
- ³² Там же. С. 247.
- ³³ Книга Иисуса Навина. Прага, тип. Ф. Скорины. 20.12.1518. – 48 л. ; Книга Песнь Песней Соломона. Прага, тип. Ф. Скорины. 9.01.1518. – 12 л.
- ³⁴ Свяжынскі У. М. Слова Скарыны. Мінск, 1984. С. 13.
- ³⁵ Владимиров Л. И. Франциск Скорина – первопечатник вильнюсский. Вильнюс, 1975. С. 41 ; Он же. Издательская деятельность Франциска Скорины в Великом княжестве Литовском // Федоровские чтения–1977 : Белорусский просветитель Франциск Скорина и начало книгопечатания в Белоруссии и Литве. М., 1979. С. 38–39.
- ³⁶ Немировский Е. Л. Указ. соч. С. 239.
- ³⁷ См.: Ясинский А. З. Культурная история Чехии с начала XVI в. до начала XVIII в. Прага, 1977. С. 239 ; Мильников А. С. Чешская книга. С. 91 ; Он же. Франциск Скорина и Прага // Федоровские чтения – 1977. С. 30.
- ³⁸ Мильников А. С. Чешская книга. С. 91.

УДК 9(4/9)(082)

КЛИМАТИЧЕСКИЕ АНОМАЛИИ В АНГЛИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА

Т. В. Мосолкина

Саратовский государственный университет
E-mail: tmosolkina@mfil.ru

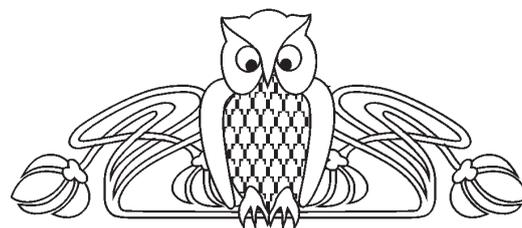
Статья посвящена рассмотрению влияния неблагоприятных погодных условий на различные стороны жизнедеятельности людей в Англии второй половины XVII века. На материале дневниковых записей современников прослеживается проявление «малого ледникового периода» в период поздних Стюартов, влияние климатических аномалий на быт, экономическую деятельность, здоровье англичан.

Ключевые слова: Англия второй половины XVII века, малый ледниковый период, климатические аномалии.

Climatic Anomalies in England Second Half XVII Centuries

T. V. Mosolkina

Article is devoted consideration of influence of adverse weather conditions on the various parties of ability to live of people in England second half XVII centuries. On a material of diary records of contemporaries display of «the Small glacial age» in late Stewarts, influence of climatic anomalies on a life, an economic activities, health of Englishmen is traced.

Key words: England second half XVII centuries, Small glacial age, climatic anomalies.

Влияние окружающей среды на развитие человека и общества является неоспоримым. Неблагоприятные природные условия, несомненно, тормозят общественное развитие, особенно в те периоды, когда уровень развития науки и техники был еще не слишком высок. Человек как биологический вид тесно связан с различными компонентами окружающей среды, и его организм подчиняется ее законам, реагирует на изменения температуры, суточные или сезонные ритмы¹.

Одним из таких «неблагоприятных» в климатическом отношении временных отрезков был «малый ледниковый период», продолжавшийся примерно 500 лет – с XIV до XIX века. За прошедшие 2 тыс. лет этот период был самым холодным. В XIV в. снег часто выпадал даже в Италии. Исследователи выделяют три фазы похолодания.